

МАГИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ

ЭЛИТНОЕ ФЭНТЕЗИ

АННЫ ОДУВАЛОВОЙ

Элита Горскейра.
Моя сводная ведьма

Элита Горскейра.
Мой сводный некромант

Элита Горскейра.
Проклятый дар

Элита Горскейра.
Невыносимый дар

Элита Горскейра.
Дар богов

АННА ОДУВАЛОВА

НЕВЫНОСИМЫЙ
ДАР

ЭЛИТА ГОРСКЕЙРА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-44

Иллюстрация на переплете *Чаки Чаки*

Одувалова, Анна Сергеевна.

О-44 Элита Горскейра. Невыносимый дар / Анна Одувалова. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

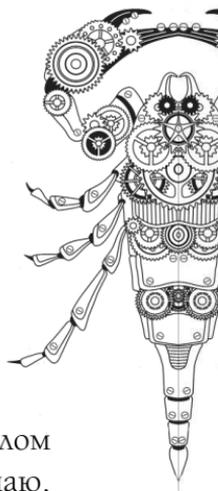
ISBN 978-5-04-206635-1

Сложно быть принцессой, если в прошлом тебя держал в плену маньяк, а будущее твое туманно. Об этом я думаю, стоя на улице в захолустном городке и изучая окно, разрушившее все надежды и отбросившее меня на несколько лет назад. Туда, где нет одаренной спортсменки и менталистки, а есть только маленькая, очень напуганная девочка, жизнь которой уже никогда не будет прежней.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Одувалова А.С., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-206635-1

Глава 1

Сложно быть принцессой, если в твоём прошлом маньяк, а будущее туманно. Об этом я думаю, стоя на улице в захолустном городке и изучая окно, разрушившее все надежды и отбросившее меня на несколько лет назад. Туда, где нет одаренной спортсменки и менталистки, умеющей взрывать головы как арбузы, а есть только маленькая, очень напуганная девочка, жизнь которой не будет прежней. Девочка, увидевшая в окне красивую куклу и совершившая ошибку, доверившись человеку, которого знала. Не очень верила, побаивалась, но не ожидала зла.

Дождь начинает крапать неожиданно, но очень кстати. Он смешивается со слезами на моих щеках, скрывая слабость. Я не могу отвести взгляд или сойти с этого места.

— Положди здесь, — бросает Дар и срывается к дому.

— Ты куда? — спрашиваю я безразлично.

— Мы должны выяснить, кто в этой квартире. Ясно, Каро? — уверенно говорит он, и с меня словно слетает ледяная скорлупа. Мне было необходимо, чтобы кто-то в этой ситуации действовал увереннее, чем я.

— Ясно, — я киваю и отправляюсь следом.

— Ты куда?

— Не думаешь же ты, что я останусь стоять здесь? Нет, Дар. Я должна видеть сама. Возможно, тогда прошлое меня отпустит.

Парень осторожно соглашается, и мы вдвоем направляемся в сторону дома. Меня трясет. Руки дрожат, и к горлу подкатывает тошнота. Тот же темный и обшарпанный подъезд. Кажется, ремонт не делали со дня постройки дома еще в прошлом веке. Три скрипучие деревянные ступени, коричневая дверь с облупившейся краской и запах... старости и нищеты.

— Если хочешь, можешь подождать снаружи, — предлагает Дар, но я отрицательно мотаю головой.

— Не хочу. Мне нужно видеть самой.

Мне все нужно делать самой. Такова уж моя натура. Поэтому обхожу парня. Замираю перед дверью и, сосчитав мысленно до трех, стучу. Где-то в глубине души ловлю себя на мысли, что не хочу, чтобы дверь открывалась. Но с той стороны предательски щелкает замок.

Дыхание перехватывает. Я реально забываю набрать в легкие воздуха, и голова начинает кружиться от недостатка кислорода. Я даже представить не могла, насколько страшно мне будет. Сначала в полумраке подъезда показывается светлая полоска из осторожно приоткрытой двери. Она скользит по пыльному полу и падает на носки моих ботинок. Я замороженно смотрю на нее, а она становится все шире. Поднять глаза,

чтобы взглянуть в лицо своему кошмару, я не могу, пока не слышу нейтральный голос Дара:

— Здравствуйте...

Сердце пропускает удар. Вряд ли парень поздоровался бы с маньяком таким тоном.

— Здравствуйте.

Ему отвечает неуверенный девичий голос. Вскидываю глаза и вижу перед собой девушку или, вернее, молодую женщину. Старше меня где-то лет на пять. Очень худенькую, большеглазую, с рыжими волосами, забранными в пучок на макушке. На ней растянутый светло-серый свитер и штаны, немного вытянутые на коленях. В руках — ботинок. Другой все еще на ноге. Видимо, она только вернулась домой, возможно, с работы. Она совсем не похожа на мой кошмар. Абсолютно обычная жительница провинциального небогатого городка, которой приходится долго и тяжело трудиться, чтобы выживать. Жизнью такое существование назвать сложно — я прекрасно знаю, что такое жизнь здесь. Всего пять часов пути от Горскейра, а совсем другие реалии.

Мы смотрим друг на друга с одинаковым недоумением, и молчание затягивается, пока девушка не решает заговорить первой.

— А вы... — начинает она, но ее перебивают.

— Мамочка, а кто это? — Из комнаты выбегает девочка лет пяти, не больше. Такая же рыжая и голубоглазая. И прижимается к ноге девушки.

— Милая, иди поиграй. Я сейчас...

Девчушка смотрит на нас во все глаза как на диковинку, но кивает и снова скрывается в недрах квартиры.

— Простите... — Я сглатываю и пячусь. — Раньше эта квартира принадлежала...

— Да, у нее был другой хозяин. — Девушка кивает. — Он умер, а его вдова продала квартиру за такие смешные деньги, что у меня получилось ее купить. Это несказанная удача для нас с Молли. Сама вдова живет в доме напротив. Если у вас вопросы по поводу старого хозяина, наверное, лучше спросить у нее, я ничего не знаю. Знаю, он был не очень хорошим человеком... — Она замолкает на несколько долгих секунд. — Но я его совсем не знала, извините.

— Еще раз простите, — хрипло говорю я и начинаю отступать, но натываюсь спиной на Дара, который стоит на месте как вкопанный.

— Мы хотели узнать по поводу куклы на окне... — уточняет он, и у меня сжимается желудок.

— А, это... — Девушка передегивает плечами и тихо говорит: — Признаться, у меня от нее мурашки по коже, но она закреплена на подоконнике. И уже была закреплена, когда мы въехали в квартиру. Я хотела выкинуть, но кукла очень понравилась дочке, поэтому пришлось оставить... У Молли не так много игрушек. А что вы хотели?

— У меня в детстве была похожая... — выдавливаю я, пытаюсь понять, что это все значит. Рыжеволосая хозяйка квартиры выглядит искренней. Не

могу понять, кто закрепил куклу на подоконнике. — И я жила тут неподалеку. Поэтому кукла в окне... На миг мне показалась, что эта та самая кукла, которую я потеряла в детстве. Простите еще раз, — говорю я и утягиваю Дара за собой. Мне не хватает воздуха.

— Не понял, этот урод еще был женат? — восклицает он возмущенно, но это точно не та тема, которую я хочу поддерживать. Точнее, даже не хочу.

— Прошу тебя, не сейчас, — отвечаю я. — Поехали отсюда, быстрее. Мне плохо. Значит, он все же умер.

— Значит...

Дар не спорит со мной, подводит к магмобилю и открывает дверь. Я не привыкла, чтобы за мной ухаживали, но сейчас, кажется, не в состоянии сделать даже такую элементарную вещь, как самостоятельно попасть внутрь магмобиля. Сажусь в салон, прикрываю глаза и чувствую, что бьющая меня дрожь не отступает. Я даже не сразу замечаю, что Дар сам не садится. Поворачиваюсь и вижу, что он отходит от магмобиля в сторону дома, где на окне все еще стоит кукла, выделяющаяся черным силуэтом на свету.

— Ты куда? — спрашиваю его, приоткрыв окно.

— Сейчас вернусь, — отвечает он глухо и, не оборачиваясь, уходит. А мне хочется крикнуть ему вслед: «Не смей уходить, не оставляй меня тут одну, пожалуйста!»

Но я сильнее этого. Сильнее неуверенности, страха и воспоминаний, которые в этом месте особенно сильны.

Закрываю наглухо окна и дверь и сжимаюсь на сиденье. Невольно поворачиваю голову на дом, который стоит напротив. Во многих окнах свет. Взгляд останавливается на двух слева на третьем этаже. Не знаю, что я хочу там увидеть или не хочу. Свет только в одном. Вглядываюсь. Через почти прозрачные шторы с примитивным рисунком вижу кухонный гарнитур, стол и мелькнувшую женскую фигуру. Зажмуриваюсь и отворачиваюсь. От дома в сторону магмобиля идет Дар. В его руках — эта злополучная кукла. Он что, решил притащить ее сюда?

К горлу подкатывает комок. Даже ради дела я не готова ехать с ней в одном салоне.

Но парень останавливается и одним метким движением отправляет куклу в мусорный контейнер.

— Вот и все, — говорит он, усаживаясь в магмобиль. — Ее нет, Каро. Его нет. Викса поймали. Все закончилось. Сейчас мы заедем куда-нибудь поесть, иначе я схохну с голоду, и выдвинемся домой.

— Спасибо, — тихо говорю я и поворачиваюсь к парню. Сейчас он кажется взрослее и однозначно серьезнее. Тени под глазами, плотно сжатые губы. А ведь он устал. Мне почему-то это даже не пришло в голову, а нас ждет долгая дорога домой.

Хочу ответить, но слова застревают в горле. Потому что почти перед нашим магмобилем дорогу переходит женщина. Высокая брюнетка в неновом бежевом плаще.

Увидев ее, я начинаю стекать по сидению куда-то вниз, но мы все равно встречаемся глазами, и в ее взгляде мелькает узнавание.

— Погнали, быстро! — командую я Дару.

Он снова смотрит на меня с недоумением, но слушается, не задавая вопросов. А женщина кидается наперерез магмобилю. Дар чудом успевает затормозить прямо перед ней, но нас мотает в салоне. Я ударяюсь коленями о столик впереди. Парень шипит, схватившись за плечо. Снова поранился.

— Она что, идиотка? — спрашивает он раздраженно, а женщина уже долбится к нам в окно с воплем:

— Каро!

— Хуже, — отвечаю я, внутренне смиряясь с неизбежным. — Она моя мать.

Не хочу ее видеть! Не хочу! Я бы сбежала отсюда, но я ее знаю. Это не сработает. Она кинется под колеса, но не отпустит, пока я не дам ей высказаться. Хоть это ничего и не изменит, я открываю окно.

— Каро, доченька! Ты все же приехала? Да? — В ее глазах надежда. — Приехала, но не решилась зайти? Так ведь? Так?

— Ты знаешь, что нет, — отвечаю я как можно спокойнее, хотя меня трясет. — Я не приеду сюда по своей воле. И ты это прекрасно знаешь.

— Но... почему... ты же тут? — Она растеряна. Она всегда немного растеряна, словно не понимает причин моего поведения. Хотя... почему «словно»?

Она действительно не понимает, и от этого только сильнее больно.

— Да, я тут. Но приезжала я не к тебе. Мне надо было убедиться, что он мертв, — выдохнув, говорю я. И этот диалог, пожалуй, самый длинный за последние пять лет. Все вопросы раньше с ней решал шэх.

— Но... но я ведь тебе писала. Ты не получила мое письмо?

— Я получила твое письмо, но ты определенно не тот человек, которому я могу верить. У меня были причины сомневаться в твоих словах.

— Ты же знаешь, как мне больно от твоих слов! — На глазах матери слезы, и я думаю, как выгляжу со стороны Дара. Наверное, тварью. Мать многие жалеют, считают, что я слишком с ней жестока. Может быть, и так, но я не могу иначе. И не хочу, даже если я не права.

— Ты продала его квартиру? — Я не отвечаю на попытку давить на жалость. Мне нечего по этому поводу ей сказать. И совершенно неуместно сейчас сравнивать количество причиненной боли.

— Да-а... а не стоило?

— Мне все равно. Зачем ты оставила куклу на окне?

— Какую куклу? — В глазах матери удивление и немного страх. Она снова чувствует себя виноватой и снова не может понять в чем. Суетится в попытке понять, но это бесполезно. Она просто не может. Такова ее натура.

— Куклу, которая стояла на окне... «мою» куклу, — говорю с нажимом, прекрасно понимая, как на нее подействуют мои слова.

Мама бледнеет и мотает головой.

— Нет, Каро! Нет! Куклы не было, я продала пустую квартиру. Ее купила какая-то девушка. Я не знаю. Она вроде даже не местная. Я видела ее только на подписании документов.

— А когда показывала квартиру?

— Я общалась с риелтором. И в квартире не было кукол, Каро. Правда! Тебе показалось!

— Мне ведь всегда все кажется мама, не так ли? — жестко отрезаю я, и она отшатывается от магмобиля, но зато замолкает. — Ты ведь не врешь мне?

— Нет! Что ты! Я продала квартиру два месяца назад. Получила задаток. Через две недели мы подписали документы, и десятого числа прошлого месяца девочка въехала сюда...

— И ты ни разу не видела на ее окне куклу? — тихо гну я свою линию.

— Каро... — Она опускает глаза. — Я не могла смотреть на те окна... Я никогда не смотрела на них...

— Маловероятно. Как можно не смотреть? — подает голос Дар, который до этого молчал.

— Поверь, она может. Прятать голову в песок и не видеть очевидных вещей она умеет лучше всего. Не так ли, мама?

— Ты жестока ко мне, Каро... — Мама снова давит на жалость, не понимая, что со мной это не работает.

— Да и ты не мать года, — отрезаю я. — И последний вопрос. У него были еще родственники?

— Нет... — отвечает она уверенно, а потом немного теряется. — Наверное, нет. Я не знаю. Там его не навещал никто.

— Или ты не знала?

— Или я не знала, — покорно соглашается она и смотрит на меня взглядом побитого олененка. В этом вся моя мать. — А теперь, когда все в прошлом, ты ведь простишь меня? Сейчас ведь точно все закончилось...

— Ты ошибаешься, мама, — говорю я. — Мой ад вечен. А сейчас мы спешим. Отойди, пожалуйста, с дороги. Никому не будет лучше, если ты попадешь под магмобиль.

Она, понутив голову, отступает, а Дар срывается с места. Ему даже команда от меня не нужна. И не задает вопросов, за что я ему благодарна.

Меня трясет. Этот день слишком длинный. Кошмарно длинный. Я даже не смотрю, куда мы едем. Мимо проносятся дома, окраины города, особенно неприветливые и унылые в сгущающихся сумерках, и когда Дар останавливается в незнакомом месте, я не шевелюсь и даже не пытаюсь понять, где мы. Мне все равно. Накатывает дикая усталость и ступор.

— Давай, Каро, пошли... — зовет меня парень, открыв пассажирскую дверь.

Но я не хочу. Мне лень шевелиться, я хочу в плед и смотреть на стену. Пледа нет, но я прекрасно смотрю в окно невидящим взглядом. Это почти одно и то же.

— Куда? — спрашиваю наконец, понимая, что Дар не намерен сдаваться.

— Пойдем, тебе срочно нужно чего-то алкогольного и сладкого. Ты бледная, того гляди отъедешь в обморок. На тебя, Кара Господня, это не похоже. Нужно вернуть тебя в обычное состояние, в котором ты невыносима и ядовита.

— Сладкое и алкогольное будет в одном бокале? — хмыкаю я, потихоньку выбираясь в реальность.

— Нет, лучше алкогольное в бокале, а сладкое — в тарелке. На мой взгляд, так эффективность будет выше.

— Я не пью алкоголь и не ем сладкое, — с горечью отвечаю я. Пожалуй, сейчас этот факт меня и правда расстраивает. — У меня же режим. Ты забыл?

— Как скучно ты живешь! — Он закатывает глаза, но не закрывает дверь и не отходит. Ждет, когда я прислушаюсь к гласу разума и выйду на улицу.

— Уверен? — хмыкаю я. — Наоборот, в последнее время я живу нескучно, и это меня напрягает. Я хочу обратно, в скучную жизнь. Тренировки, куриная грудка, шпинатный смузи, учеба и снова тренировки. Потом соревнования, победа и опять смузи.